Глава 19: Банкет (2)

Что касается Тонг Яо, то она была занята двумя младшими братьями, и у нее не было времени заботиться о других вещах. Она была смущена больше всех остальных.

Младший брат крепко обхватил ее ноги, позволяя ей бить ногами, не издавая ни звука, не говоря уже о том, чтобы отпустить. Старший мальчик душил ее шею сзади. Ругань превратилась в хриплое дыхание.

Тонг Яо закатил глаза, его собирались задушить до смерти.

Чи Ийинь перешагивал через трупы игроков и слуг на земле, но когда он быстро шел к Тонг Яо, какая-то фигура выскочила по диагонали и заслонила его.

Он присмотрелся и увидел, что это была его сестра.

Красивое платье на теле младшей сестры уже было в крови, а уголки рта все еще были измазаны плотью и кровью. На перемазанном кровью лице застыла оскаленная улыбка, которая исказила первоначально тонкие черты, придав им странный и проницаемый вид.

Она наклонила голову, посмотрела на Чи Ийиня и мягко спросила: "Сестра, где ты была? Почему ты не со мной?"

"Сестра, разве тебе не нравится Юлан?"

Как только младшая сестра сказала, она хотела схватить Чи Ийиня своими **** руками. Ее тонкий голос обладал странной силой, как будто он мог смутить сердца людей, вызывая у тех, за кем она наблюдала, странные галлюцинации, как будто она действительно была Ма Юзэ.

Глаза Чи Ийиня на мгновение потухли.

Странная сцена расплылась перед его глазами.

Младшая сестра сидела на качелях перед будуаром Ма Юзэ. Подняв голову, она мрачно смотрела на второй этаж здания, выплевывая буквы, как ядовитая змея. Но Ма Юзэ, который сидел перед окном и одевался, не знал об этом и, увидев сестру, улыбнулся и помахал ей рукой.

В кабинете семья госпожи Ма хвалила Ма Юзэ как хорошего мальчика, который не уступает мужчине в чтении и письме. За пределами кабинета ногти моей сестры царапали вышивку в ее руке, а ее лицо, которое собиралось выслушать похвалу от матери, исказилось, а глаза стали злыми.

Провожая перед вокзалом, мать со слезами на глазах помахала на прощание Ма Юзэ в поезде, а в глазах младшей сестры появились зависть и тоска, но потом все они превратились в злобную ревность.

В храме жгли благовония и поклонялись Будде, а госпожа Ма преклонила колени перед Буддой, набожно молясь о безопасности своих детей. Но младшая сестра кусала палец и писала на земле перед футоном один штрих за другим: Пусть моя сестра умрет снаружи и больше не возвращается.

Перед глазами Чи Ийиня мелькали сцены, а небо вращалось, словно вместе с вихрем в него засасывалась и душа, не в силах вырваться.

Он стиснул зубы, стараясь сохранить ясность ума, и втайне пытался вспомнить увиденную сцену в своем сердце.

Но сцена, промелькнувшая в одно мгновение, внезапно привлекла внимание Чи Ийиня.

Младшая сестра пробралась в кабинет и увидела семейное письмо старшей сестры. К сожалению, мать только что вошла в кабинет, когда она открыла его без разрешения. Она не стала винить младшую сестру, но с доброй улыбкой спросила младшую сестру, может ли она это понять.

Шутка матери заставила младшую сестру почувствовать себя униженной и приниженной. Она громко сказала, что она тоже грамотная и, конечно, понимает.

Но когда мать спросила о содержании письма, младшей сестре, не умевшей прочитать и нескольких слов, оставалось только потупиться и в панике выдумывать. Она сказала, что у ее сестры есть парень, который ей нравится в Шанхае, возможно, она останется в Шанхае в будущем и никогда не вернется.

Мать была опустошена, но заставила себя улыбнуться, сказав, что в Шанхае все хорошо, Юзэ - золотой феникс, и она не должна оставаться в таком маленьком месте, как город Гушу.

Младшая сестра, которая втайне радовалась, что может таким образом монополизировать внимание матери, еще больше разозлилась, когда была поражена, завидуя ожиданиям матери и ее заботе о старшей сестре.

Она гневно бросилась обратно в комнату, и когда девушка-служанка проявила заботу о ней, она сказала: "Моя сестра одичала, она завела друзей в школе, и она не вернется."

Глаза Чи Ийиня мгновенно расширились, но в сердце появился холодок.

Неудивительно, неудивительно, что в семье Ма распространяются слухи... Источник слухов, которые окончательно испортили репутацию Ма Юзэ, оказался ложью, сфабрикованной его сестрой.

Когда слухи начали распространяться в доме Ма и в городе Гушу, младшая сестра сначала немного заволновалась, поняв, что стала причиной неприятностей. Она пошла в комнату матери и хотела признаться, но услышала плач матери и разочарованные проклятия отца. Сказал, что Юзэ не такая разумная, как Юлан.

Эта фраза поразила сестру, она отступила перед дверью и счастливо улыбнулась.

Она поняла, что пока репутация ее сестры разрушена, она вполне логично может стать единственной молодой леди в семье Ма. Ее ждет любовь родителей, прекрасный брак и даже семейное богатство.

Младшая сестра промолчала и перестала объяснять слухи, но со злобой следила за слухами и разочарованием родителей в своей сестре. Она с гордостью подумала, что теперь ее сестра может наконец-то исчезнуть.

Чи Ийинь вдруг почувствовал, что он на самом деле Ма Юзэ. Бесчисленные большие холодные руки схватили его. Окружающая тьма была полна шепота и странного смеха. кролика.

Обида, гнев, отчаяние, беспомощность, страх...

Все виды эмоций наложились друг на друга в его сердце, как будто все эмоции Ма Юзэ снова появились в нем.

В тот момент, когда его уже готов был поглотить вихрь, Чи Ийинь сильно прикусил кончик языка, полагаясь на боль, чтобы сохранить ясность ума. Поколебавшись, он потянулся за

брошью в виде безногой птицы.

Ма Юзэ, так вот что ты чувствовал раньше?

Взгляд Чи Ийинь снова стал твердым.

Такой дом, что уж говорить о прощении!

http://tl.rulate.ru/book/81694/2682274